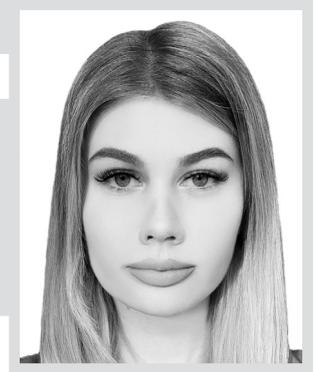

УДК 347.1

Перспективы развития компенсации репутационного вреда как способа защиты деловой репутации

Гаврилов В.Н.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии

Федотова М.М.

Студентка Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

В статье исследуются актуальные вопросы, возникающие при взыскании репутационного вреда юридическим лицам в связи с неоднозначностью в подходах к пониманию природы деловой репутации. Проведен анализ российского и зарубежного законодательства (Великобритании, Германии, Италии, Франции) по вопросам взыскания репутационного вреда, позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, высших судов иностранных государств, анализируется доктрина. Авторы делают вывод о необходимости внесения изменений в гражданское законодательство для разрешения существующих противоречий.

Ключевые слова: репутационный вред, деловая репутация, зарубежный опыт, нематериальные блага, неотчуждаемость, непередаваемость, порочащие сведения, защита от диффамации, юридические лица

Термин «репутационный вред» появился в гражданско-правовой доктрине через непродолжительный промежуток времени после принятия Части первой ГК РФ, а позднее был воспринят и практикой арбитражных судов. Одним из первых данное понятие стал использовать Г.М. Резник, который указал, что под репутационным вредом следует понимать такой вред, который не связан с прямыми убытками, но объективно причиняется юридическому лицу умалением его деловой репутации [1, с. 13]. В настоящее время взыскание репутационного вреда юридическим лицам приобретает особую значимость в экономической деятельности юридического лица. Понятна озабоченность многих компаний угрозой утраты хорошей репутации, например, при передаче исключительных прав по договору коммерческой концессии. Однажды утраченная репутация сложно восстанавливается, если это вообще возможно.

Ранее существовала проблема понимания возможности взыскания нематериального вреда юридическим лицам. Так, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 4 декабря 2003 г. [2] предоставил юридическим лицам возможность компенсации некоего нематериального (репутационного) вреда. Однако в 2013 г. был принят Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым компенсация нематериального вреда, а именно морального могла применяться только в отношении физических лиц [3]. В 2016 г. ВС РФ разъяснил, что юридические лица могут претендовать на компенсацию репутационного вреда, если докажут наличие сформированной репутации и неблагоприятные последствия распространения порочащих сведений [4].

Верховный Суд РФ предложил иной подход к разрешению судебных споров о защите деловой репутации. Однако мнение законодателя и противоречащие ему разъяснения высшей судебной инстанции обнаруживают проблему понимания и реализации представленного способа защиты.

Одним из основных субъектов права в рыночных, частноправовых отношениях является юридическое лицо, участвующее в гражданских правоотношениях посредством заключения гражданско-правовых договоров. Тем самым юридическое лицо занимает важное место в гражданском обороте и, соответственно, риск причинения вреда юридическому лицу возрастает. Основной проблемой, с которой сталкивается юридическое лицо на практике, является то, что ему причиняется не только имущественный вред, но и неимущественный, так называемый репутационный вред. Все из-за того, что в законе нет четко установленных правил, определяющих защиту и размер такого вреда, который может быть взыскан с причинителя вреда в пользу потерпевшего. Также не прописаны критерии определения неимущественного вреда в законе. Определение неимущественного вреда остается прерогативой суда, который должен в каждом конкретном случае определить такой вред. Доказательства, предъявляемые в качестве доказывания вреда, вызванного противоправными действиями, должны быть неопровержимыми, доказывающими, что противоправными действиями причинен именно репутационный вред юридическому лицу, умаляющий его деловые качества [5, с. 171].

Необходимость изучения проблемы понимания и реализации взыскания репутационного вреда юридическим лицам возникла давно. Для ее разрешения целесообразно обратиться к доктрине, судебной практике, опыту зарубежных стран и предложить альтернативный взгляд на деловую репутацию юридических лиц при взыскании репутационного вреда.

Анализ трудов российских ученых показал отсутствие единого подхода к пониманию «деловой репутации». Некоторые ученые считают, что деловая репутация является отражением деловых качеств организации в сознании людей [6, с. 32], другие включают профессиональную и служебную оценку [7, с. 21].

Представляется, что наиболее верным является определение деловой репутации как одного из видов нематериальных благ. В данном случае возникает вопрос о природе нематериального блага.

Отечественные авторы дореволюционного периода отмечали, что данные блага неопределимы по своей природе, в связи с чем не могут иметь денежного эквивалента [8, с. 510].

Нематериальное благо является ценностью, не имеющей имущественного содержания. Данное определение раскрывает основные признаки такого

блага, а именно: нематериальный характер, устойчивую связь с личностью (неотчуждаемость и непередаваемость).

Нематериальный характер обусловлен внеэкономической природой. Он означает, что невозможно дать такому благу стоимостную характеристику – выразить в денежном эквиваленте. Также под признаком нематериальности понимают и отсутствие отражения в материальном мире, однако данное понимание может быть применимо не ко всем видам благ (окружающая среда).

В качестве следующего признака можно рассмотреть неотчуждаемость, которая означает, что данное благо нельзя отнять у личности (без существенного вреда для нее). Смежным признаком неотчуждаемости выступает признак непередаваемости. Примечательно, что непередаваемость возникает не в силу законодательного ограничения, а в силу объективной невозможности. Нематериальные блага существуют в идеальном мире и находятся в тесной связи с личностью.

В Законе содержится положение о нематериальной природе деловой репутации гражданина. На юридических лиц распространяются все пункты ст. 152 ГК РФ, кроме компенсации морального вреда.

Следовательно, все свойства нематериальных благ применяются к юридическим лицам, в том числе ст. 150 ГК РФ, в которой установлено, что деловая репутация неотчуждаема. Однако деловая репутация юридических лиц обладает своей спецификой. На потенциальную возможность ее передачи указывают и некоторые статьи ГК РФ (абз. 3 п. 2 ст. 150, п. 2 ст. 1027, п. 1 ст. 1042 ГК РФ). Однако она не передается иным субъектам. Вместе с тем могут быть переданы субъективные права на нее.

Определенное противоречие вызывает и признак отсутствия экономического содержания, так как деловая репутация подлежит денежной оценке, что противоречит данному принципу и, соответственно, природе нематериальных благ.

В настоящее время российская судебная практика по рассматриваемой категории дел не отличается единством подходов к разрешению споров, несмотря на то, что ВС РФ установил законность возмещения репутационного вреда юридического лица [9].

Отметим также, что в качестве основания компенсации репутационного вреда, причиненного юридическому лицу, ВС РФ рассматривает как «распространение сведений, порочащих репутацию», так и распространение не только порочащих, но и не соответствующих действительности сведений (второй случай в большей степени соответствует содержанию ст. 152 ГК РФ). Нигде не сказано, что исследуемая компенсация равнозначна возмещению убытков. По нашему мнению, правовая природа этих способов защиты различна: возмещение убытков возможно только при наличии собственно этих

убытков, а компенсация репутационного вреда, причиненного юридическому лицу, допустима и в отсутствие убытков, при иных неблагоприятных последствиях, в частности нематериального характера (при нематериальном вреде). В настоящий момент не ясно, можно ли предъявлять оба этих требования в рамках одного спорного правоотношения (ст. 15 ГК РФ).

Также полагаем, что если вред, причиненный деловой репутации, заключается лишь в убытках и отсутствует нематериальный вред деловой репутации, предъявление в рамках одного спорного правоотношения двух этих способов защиты (мер ответственности) недопустимо, т.к. они направлены на защиту и наказание за материальный вред деловой репутации (убытки). При таком понимании какая-либо специфика между названными способами защиты (мерами ответственности) отсутствует.

В рамках сравнительно-правового исследования регламентации отношений по возмещению репутационного вреда стоит отметить, что в европейских странах отсутствует термин «деловая репутация юридических лиц». В Великобритании нематериальные блага обозначаются как «*goodwill*», во Франции – «*achalandage*» (привлечение покупателей), включающее фактическое положение предприятия на рынке.

В этих странах нематериальные элементы играют большую роль, т.к. могут в значительной степени влиять на ценность материальной стоимости организации. Кроме того, они имеют особое значение в борьбе с недобросовестной конкуренцией.

Большое внимание к защите «*goodwill*» в Великобритании подтверждается тем, что первые иски о диффамации стали рассматриваться церковными судами еще в начале XVI в. В то время дела о защите репутации приобретали широкое распространение, пока к началу XVII в. суды не обеспокоились слишком большим количеством дел. Возможно, одной из наиболее основных причин применения такого способа защиты по делам о диффамации было то, что истцу, как правило, не приходилось доказывать, какой вред он понес. Определенные категории слов рассматривались как имеющие «тенденцию» причинять репутационный вред: доказательство того, что такие слова были произнесены, создавало презумпцию того, что вред был причинен. Определение размера вреда передавалось на усмотрение присяжных, чтобы они могли определить размер этих убытков.

Сегодня защита репутации компаний в Великобритании регулируется Законом о конкуренции 1988 г., который защищает предпринимателей от распространения диффамационных сведений, ограничивая злоупотребление доминирующим положением на рынке компании, Законом об ограничениях 1980 г., Законом о диффамации 2013 г.

Взыскание репутационного вреда предусматривается, только если финансовому положению компании будет нанесен «серьезный» вред. Критериями оценки «серьезности вреда» выступают факторы, увеличивающие и снижающие ущерб: масштаб распространения, неоднократность публикации, своевременность опровержения. Такое положение вызывает трудности: механизм, задуманный как чистый вопрос обоснованных догадок для присяжных, приобрел тонкости, связанные с вопросами права в отношении примерного вреда. У судей также возникла дилемма: с одной стороны, им необходимо обеспечить присяжным условия оценить причиненный вред, но, с другой стороны, не вызывать путаницу с вопросами права [10, с. 53].

Для российской правовой системы может быть полезен судебный опыт в части определения «серьезности вреда».

В Германии действует Закон *Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb* «UWG» 2004 г., который защищает субъектов рынка в процессе предпринимательской деятельности от использования недозволенной конкуренции. Компания может требовать прекращения противоправных действий до их реализации при наличии реальной угрозы совершения таких действий.

Еще одной особенностью законодательства Германии является обязанность возместить ущерб при наличии вины в действиях распространителя. Компания может обратиться с иском в суд без указания суммы требований в случае невозможности определения ущерба.

Согласно параграфу 823 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) истец может предъявить требования о прекращении распространения диффамационных сведений, устранении последствий и возмещении материального вреда. Эта норма является специальной и направлена на защиту только деловой репутации. Конституция ФРГ устанавливает, что параграф 823 ГГУ применяется как к гражданам, так и организациям [11]. Условием, когда деловая репутация юридического лица опорочена, является превалирование значимости неимущественного блага перед свободой выражения мнения.

Это, в свою очередь, ведет к специфике способов защиты от диффамации в Германии:

1. При доказанности факта распространения недостоверных порочащих сведений запрещается продолжать распространение таких сведений и налагается штраф.

2. Устранение последствий распространения порочащих лицо сведений и возмещение ущерба должны быть намного жестче и удовлетворяться, только если содержание порочащего сообщения непереносимо для лица [12].

Для российской судебной практики может быть учтен критерий непереносимости для лица порочащих сведений при вынесении решений [13, с. 136].

При изучении вопроса защиты деловой репутации в европейских странах можно заметить большое внимание к вопросам репутационного вреда.

К примеру, в ФРГ защита имиджа компаний осуществляется путем предъявления требования о возмещении материального вреда. Во Франции законодательство не всегда позволяет компенсировать репутационный вред юридическим лицам, что объясняется использованием уголовного, а не гражданского законодательства.

Для российского права наибольший интерес вызывает опыт Италии. В ст. 2059 Гражданского кодекса Италии закреплено право организаций на компенсацию нематериального вреда. Судебная практика дает толкование такого вреда как урон *репутации*.

Так, в Постановлении Верховного Суда Италии от 3 марта 2000 г. по делу № 2367 нематериальный вред компенсируют при любом вреде, не поддающийся денежной оценке, а моральный вред – за «боль и нравственные страдания», которые *не могут быть у юридического лица*, при этом не разделяя их [14]. Тем не менее, некоторые суды Италии принимают судебные акты, в которых моральный и нематериальный вред признаются тождественными понятиями и в пользу юридических лиц взыскивают моральный вред.

Подход Италии достаточно неоднозначен. Нельзя не провести параллели с российской судебной практикой. Отличие заключается в расширенном круге субъектов на компенсацию нематериального вреда. Тем не менее, по нашему мнению, позиция судов Италии может быть использована при формировании отечественного механизма взыскания репутационного вреда. Верховный Суд РФ посредством разъяснения действующего законодательства может внедрить в российскую судебную практику возможность возмещения нематериального вреда по опыту Италии.

Подводя итоги, мы приходим к выводам о том, что в России теоретическая разработанность вопроса репутационного вреда находится на стадии формирования. В целях совершенствования действующего законодательства считаем возможным использование итальянского опыта по взысканию нематериального вреда юридическим лицам.

На сегодняшний день деловая репутация, являясь нематериальным благом, обладает определенной спецификой, которая противоречит общим положениям о нематериальных благах, закрепленным в п. 1 ст. 150 ГК РФ. Углубленное изучение рассматриваемого института, выявление его существенных черт (наличие экономического содержания, возможность передачи, нематериальный характер и др.) обнаруживают проблемы соотношения понятий «нематериальное благо» и «деловая репутация».

Разрешить данную коллизию возможно посредством введения п. 1.1 в ст. 150 ГК РФ в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных настоящим

Кодексом, деловая репутация может подлежать имущественной оценке. Права на отдельные нематериальные блага могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом». Данная мера позволит дать однозначную оценку правовой природе деловой репутации, приведет к единообразию позиции законодателя и судов по взысканию репутационного вреда при нарушении деловой репутации юридических лиц.

Литература:

1. Резник Г.М. Свобода прессы и защита репутации: как примирить интересы сторон? – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. – 36 с.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана В.А. на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 ГК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3.
3. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2016 г. № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Хамидов Х.-М. А. К вопросу о возмещении репутационного вреда юридическому лицу // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ». – СПб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 170-173.
6. Эрделевский А.М. Диффамация. – М., Норма, 2002. – 32 с.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 511 с.
8. Гражданское право. Общая часть. Ю.С. Гамбаров / Под ред. В.А. Томсинова. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М.: Зерцало, 2003. – 796 с.

9. Обзор судебной практики по спорным вопросам, возникающим при рассмотрении судами дел о защите деловой репутации от 13.07.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Mitchell P. The Making of the Modern Law of Defamation / School of Law. – London: King’s College London, Bloomsbury Academic, 2005. – 316 p.
11. Гражданское уложение Германии от 18 августа 1896 г. (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц в Российской Федерации. – URL: <https://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/zarubejnaya-praktika-zaschityi-delovoy-74083.html>
13. Гаврилов В.Н., Сиротинин А.А., Фокин Д.Д., Акинина С.С., Багаев И.З. Институт диффамации в гражданском праве // Юридическая наука. – 2021. – № 5. – С. 135-139. – DOI: 10.24411/2220-5500-2021-00017
14. Кассационное постановление Верховного Суда Италии от 10 июля 1991 г. № 7624. – URL: <https://lawbook.online/kniga-grajdanskoe-pravo-rossii/zarubejnaya-praktika-zaschityi-delovoy-74083.html> (дата обращения 16.11.2021).

Prospects for the Development of Compensation for Reputational Damage as a Way to Potect Business Reputation

*Gavrilov V.N., Fedotova M.M.,
Saratov State Law Academy*

The article examines topical issues arising in the recovery of reputational damage to legal entities due to ambiguity in approaches to understanding the nature of business reputation. The analysis of the Russian and foreign legislation (Great Britain, Germany, Italy, France) on the recovery of reputational damage, the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the highest courts of foreign states, the doctrine is analyzed. The authors conclude that it is necessary to amend the civil legislation to resolve the existing contradictions

Key words: reputational harm, business reputation, foreign experience, intangible benefits, inalienable, non-transferable, defamatory information, protection from defamation, legal entities

